

Тимур Расулов

Ближе к Тебе

Размышления о познании Бога

ЛЕВИТ

Здолбунов
2020

УДК 248.4
P24

Корректурa: Шайфулин И. В., Заморина А.И.
Верстка: Раугас А. А.

Расулов Т. Ю.

P24 Ближе к Тебе: Размышления о познании Бога. — Здолбунов:
ФЛП Бортнийчук А. В. (Издательство «Левит»), 2020. — 260 с.

ISBN 978-617-7662-34-0

Эта книга задумана как продолжение предыдущей книги Тимура Расулова «Научи меня любить». Здесь автор поднимает тему познания реальности, в которой он выделяет истину о Боге, истину о человеке и понимании причинно-следственных связей (законов и закономерностей). Книга главным образом говорит о том, как сделать личное познание Бога более эффективным, для чего рассматривает основные принципы и составляющие духовной жизни, такие как доверие Богу, смирение, изучение Писания, молитва и другие.

УДК 248.4

Охраняется законодательством об авторском праве. Никакая часть этой книги не может копироваться и публиковаться никакими средствами (печатными, фотографическими, электронными, звукозаписывающими и пр.) без предварительного письменного разрешения владельца авторских прав.

ISBN 978-617-7662-34-0

© Тимур Расулов, 2020
© Издательство «Левит», 2020

Посвящается
Марку Оксброу, верному другу, чья любовь,
преданность и забота на протяжении многих
лет являет мне характер Христа.

Выражаю особую благодарность за редакторскую помощь
Дмитрию Чубукину, Николаю Ямову, Алексею Минаеву,
Игорю Шайфулину, Владиславу Трескину, Михаилу Швецову,
Алексею Босову, Павлу Казакову, Дмитрию Шпилько,
Игорю Гердову, Александру Калининскому,
Андрею Бортнийчуку.
Братья, от всей души благодарю вас за ценные советы,
исправления и поддержку.

Введение

Я стоял перед дверью и не мог заставить себя позвонить. Во мне происходила ожесточенная битва, которую я как бы наблюдал со стороны. Хозяева этой квартиры были очень непохожи на остальных, и эта непохожесть меня одновременно пугала и манила. Они призывали поклониться Царю царей, что казалось мне тогда, честно говоря, унижительным. Что за средневековые отношения! Нельзя, что ли, просто общаться с Небесным Кем-то?! Обязательно раболепствовать?! Чепуха какая-то! Видя, как на собрании они молятся и поют песни прославления, я чувствовал себя ужасно неловко. Пойте, если хотите, главное, меня не заставляйте. В такие моменты мне всегда хотелось куда-то деться, но я оставался. Было некомфортно, но интересно. Там проповедовали о Том, к Кому меня тащила какая-то неведомая сила, и Чье существование я на тот момент уже признал.

Я был похож на голодного пса, которого подманивают аппетитным куском мяса. Не смея противиться зову пустого желудка, тот, поскуливая, медленно и опасливо полз к протянутой руке Незнакомца. Во второй руке Он держал ошейник Своего господства, который должен был положить конец моей бродячей жизни. Ветер «свободы» и своеволия звал меня спастись бегством, однако, голодный, больной и блохастый, я продолжал приближаться, догадываясь, что эти добрые руки хотят мне помочь.

Рядом на лестничной площадке паниковал мой друг. Хоть мы и пришли вместе, в нем с каждой минутой зрела решимость уйти. Надрывным шепотом, делая страшные глаза, я упрашивал его не бросать меня, а он, оправдываясь, неумолимо пятился все дальше и дальше. Внезапно развернувшись, он рванул вниз по ступеням. Отчаяние нарастало. Я отбежал от двери, возвращался, разговаривал сам с собой и сверлил глазами звонок. За дверью слышался радостный смех и оживленные голоса. Там не было ничего объективно страшного, но как я боялся! Только спустя годы я осознал природу той борьбы. А тем летним вечером я метался под дверью квартиры христиан, пригласивших меня в гости, олицетворяя собой сплошное противоречие желаний. Не понимал я тогда, что стоял на пороге великого путешествия. Еще один пилигрим, ведомый зовом Отца, вот-вот должен был начать свой тернистый путь Домой. Ну же, трус, давай!

Дзынь! И робкое нажатие отрезало путь к отступлению. Дальше был уже эффект домино: приближающиеся шаги, последний всплеск страха, щелканье замка, красные уши, приветливые улыбки и облегчение сделанного выбора. Я вошел в Свет, а мой приятель до сих пор не вернулся из Тьмы. Через пару недель я пал перед Христом. Некогда непонятная, скучная и мрачная Библия вдруг плеснула яркими красками, ожила и озарила светом освобождающей истины. Я стал понимать Божьи слова и впервые испытал радость познания Бога. Мир стал трехмерным, открывая горизонты неизведанного и таинственного.

И что же случилось потом? А вот что: закончилось жалкое существование грешника и началась победоносная жизнь во Христе. Старое мгновенно прошло, и началось всё новое. Я пошел уверенной походкой ввысь, к Небесам, опрокидывая грехи и повергая искушения. Моя жизнь преобразилась, и я

стал светильником Божьей славы, живым свидетельством Его освящающего труда. В день покаяния я превратился в посвященного, самоотверженного и ни на мгновение не сомневающегося последователя Иисуса Христа...

Вам уже неловко? Почему? Разве это противоречит библейским стандартам?! Думаю, согласитесь, что нет. Так в чем же дело? А дело в реальности, которую вы наблюдаете как в своей, так и в церковной жизни. Да, нам всем нравится концепция «и жили они долго и счастливо», которой завершаются сказки народов мира, а также голливудо-каноническое кино.

Кстати, о кино — вы заметили, что, к примеру, все слащавые фильмы про романтическую любовь, как правило, заканчиваются кадрами свадьбы? Что-то здесь не так... Хочется воскликнуть: хватит уже показывать добрачную идиллию! Покажите постсвадебное счастье лет так через пять-десять. А показать-то и нечего. Реалии семейной жизни не входят в число кинематографических предпочтений зрительской аудитории. Рано или поздно все выясняют, что встречаться, ухаживать, ходить по кафешкам, весело проводить время — это одно, а жить вместе под одной крышей — это совершенно другое.

Кажется, нечто подобное случилось с христианскими свидетельствами. Был негодяем, встретил Иисуса, уверовал и преобразился в новое творение. Слава Богу! Но если вы с Господом хотя бы лет десять, то вы хорошо знакомы с концепцией «новое творение». Когда творение, а когда и тварь. И если обращение, подобно свадьбе, событие возвышенное, торжественное, трогательное, со слезами радости, улыбками, поздравлениями и цветами, то духовное возрастание похоже на тяготы семейной жизни, обезображенной бытовухой, тоже со слезами, но от боли и отчаяния, где замученная и нервная

мама, облепленная назойливыми детьми, ждет с работы замученного и нервного папу (если еще ждет), и у них далеко не всё хорошо.

Путь со Христом каждого отдельного новообращенного начинается многообещающе... Вот он среднестатистический некогда активист молодежного служения, завидный жених и ревностный проповедник истины, а ныне — одутловатый отец семейства, растерявший духовный пыл, избегающий ответственности, периодически вляпывающийся в порнографию и желающий только одного: чтобы все его оставили в покое. А его супруга, в прошлом подчеркнуто благочестивая сестра, посвященная хористка, излучавшая духовность в радиусе двухсот метров, ныне — непрерывная капель, придирками, ропотом и недовольством выжигающая, как огнем, остатки привязанности своего мужа к себе.

Да, каждое обращение воистину прекрасно. Я ни в коей мере не хочу омрачать его скепсисом. И как я желал бы, чтобы оно (обращение) знаменовало собой не просто радикальные перемены, но *радикальные и непрекращающиеся*. Однако в реальности всё намного сложнее. И, поймите меня правильно, я не пропагандирую печально известный и отвратительный подход: «Библия Библией, а жизнь жизнью». И тем более не призываю смириться с таким положением вещей. Ни в коем случае! Напротив, я хочу зажечь в вас огонь надежды на то, что из этого болота есть выход. Но для этого придется признать, что болота в вашей жизни хватает.

Преыдущая книга, как вы помните, была диагностического характера. Тогда моя задача состояла в том, чтобы убедить читателя в его крайней духовной нищете. Там я подробно раскрываю концепции, которые здесь упоминаю вскользь, поэтому было бы неплохо, если бы сначала вы могли прочесть ее (только, пожалуйста, не усмотрите в моей просьбе коммер-

ческую хитрость). Как свидетельствовало немало людей, дочитав до конца «Научи меня любить», они чувствовали себя подобно пациенту, которому доктор сообщил смертельный диагноз, с улыбкой похлопал по плечу, развернулся и ушел вприпрыжку, насвистывая веселую мелодию. Это в целом тот эффект, которого я добивался. Я хотел, чтобы вы иначе взглянули на Небесного Врача — не как на терапевта в случае с простудой, а как на хирурга в случае со смертельной болезнью. Теперь же я хочу говорить о лечении с учетом своего ограниченного понимания.

Думаю, не открою Америку, напомнив, что Создатель поместил в нас трехступенчатый процесс взаимодействия с реальностью: наблюдение, толкование, применение. Это суть программа, заложенная в человека. Каждый факт жизни, каждая проблема, с которой мы сталкиваемся, проходят через нас по этой схеме. К примеру, возьмем такой «феномен», как сложности во взаимоотношениях и конфликты. Сначала мы просто накапливаем информацию на эту тему, наблюдая за собой и другими. У нас постепенно складывается картина масштаба проблемы. На этапе наблюдения мы осмысливаем концепцию «Что». Получить более или менее реальную картину о «Что происходит» можно только со временем, в течение которого мы можем как следует себя проявить, и за другими понаблюдать. Наш привычный образ мышления, наши действия, реакции должны быть *замечены* и, скажем так, «запротоколированы». Это непростой и порой очень долгий процесс, учитывая человеческий потенциал к самообману и к отрицанию своих грехов. Но если с Божьей помощью мы достигаем здесь определенного прогресса, наступает следующая фаза: фаза толкования, где мы ищем ответ на вопрос: «Почему происходит?» И хотя мы и раньше пытались ответить на этот вопрос, но истина в том, что для

того, чтобы действительно глубоко осмыслить концепцию «Почему», нам опять-таки нужно время и, самое главное, духовный рост, в том числе рост в знании. Наши предыдущие попытки объяснить этот факт (конфликты) подобны детским предположениям касательно того, откуда, например, берутся облака. Я вот в пятилетнем возрасте был убежден, что это поднявшийся кверху дым из труб. И хотя Библия была у нас в руках с момента обращения, мы способны еще очень долго заблуждаться касательно истинных причин своих и чужих межличностных напряжений.

Этап толкования невыразимо важен. Если мы ошибемся здесь, мы гарантированно ошибемся на последней стадии реагирования на проблему (применение). Согласитесь, если врач дал маху в диагнозе, лечить он будет не то и не так. Поэтому за каждым «Почему?» неизбежно следует «Как это остановить?» Глубина и точность осознания проблемы дают четкое представление о том, как ее решить. Итак, повторим три ступени в решении любых проблем: Что происходит? Почему происходит? Как это остановить?

Теперь внимание, дело в том, что, как мне кажется, в своем христианстве мы проходим те же самые этапы. Сначала мы растем в накоплении библейских знаний, просто радуясь всему тому новому и прекрасному, что обрушивается на нас вместе с обращением к Господу. Мы взахлеб читаем, слушаем, общаемся, как дети искренне восхищаясь откровениями и озарениями жизни со Христом. Первоначальные и реальные перемены, происходящие с нами на этом этапе, кажутся невероятным прогрессом, вполне нас удовлетворяющим.

Однако рано или поздно элементарный информационный голод утоляется, первый восторг утихомиривается, и детская наивность обо всем (о Боге, себе, людях, законах жизни) начинает трещать под натиском реальности. Продолжающийся

рост в истине подсказывает, что наши ожидания нуждаются в поправках. Это этап разочарований, на котором как воздух необходимы объяснения, ответы на многочисленные «Почему?». Заметьте, что абсолютное большинство всех наших «Почему?» рождается под давлением различного рода страданий, проблем, трудностей. Поэтому, в целом и в общем, «Почему?» — это дитя болезненного недоумения.

Но и этому этапу духовного возрастания суждено прекратиться в том смысле, что мы смещаем акцент. Другими словами, необходимость толкования фактов жизни остается, просто это перестает сильно волновать. Когда получены ответы на многие «Почему?», когда мы возросли в мудрости как в способности понимать суть вещей, отделять добро от зла, понимать законы жизни, тогда на первый план выходит концепция «Как быть?». Да, я более или менее вижу проблему (ее масштаб, глубину, закономерности, последствия). Да, я также понимаю ее причины, подноготную, корни, вижу действительных виновных. Меня больше не мучают эти назойливые «Почему?». Это всё понятно. Вы мне теперь скажите ясно и четко, *как* решить эту проблему? Что мне теперь делать?

Вот мы и подошли к этому вопросу, и он всех нас волнует в первую очередь в контексте борьбы с грехом, возрастания в праведности. Если ваш путь освящения напоминает движение по кругу, то, возможно, эта книга для вас. Этот порочный круг имеет свое объяснение. И, хотя в каждой ситуации есть свои уникальные обстоятельства, в целом это стандартный набор причин, о которых я хочу рассказать по мере своего понимания и способностей. Устранение этих препятствий напрямую относится к ответу на вопрос: «Как это остановить?»

Рассуждая о причинах наших поражений, начать нужно с концепции реальности. О ней я не раз буду вспоминать

в дальнейшем. На мой взгляд, она состоит из трех основных компонентов.

- Каков Бог на самом деле, а не как мы Его себе представляем.
- Каков человек на самом деле, а не что нам кажется.
- Каковы физические, духовные и социальные законы, которым подчинена жизнь.

В интеллектуальной плоскости духовный рост — это возвращение в реальность. Что такое сумасшествие? Это суть субъективная реальность, воспринимаемая как объективная. Это жизнь в выдуманном мире, где восприятие фактов не соответствует действительности. Это опасения и подозрения там, где бояться нечего, и неоправданная беспечность в зоне риска. В этом смысле мы все без исключения немножко сумасшедшие, ибо никто не имеет полного представления о вышеуказанных составляющих реальности. Скажу более, наши познания в них очень бедны и ограничены. Людям, уповающим на свой интеллект как на безошибочный инструмент познания, мое мнение, возможно, покажется небиблейским и даже оскорбительным, но вряд ли мне получится их переубедить. Оставим эту задачу болезненному опыту и Господу.

Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать (1 Кор. 8:2).

⁹Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем; ¹⁰когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится. <...> ¹²Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан (1 Кор. 13:9–10, 12).

Даже после того, как мы познали Бога, познали истину, мы все равно понимаем реальность частично, постепенно прозревая в каждом из трех направлений (Бог, человек, устройство законов). Опасность, однако, заключается в том, что столкновение с реальностью жизни калечит многих, выдергивая их из одной крайности (наивность) и погружая в другую (скепсис и цинизм). И я от этой пули не успел увернуться в свое время, зацепило.

Получая библейское образование, я как будто находился в армейской учебке, где изучают теорию ведения боевых действий. А потом фронт — служение, в которое я окунулся с головой. А там боль, кровь, пот, грязь, дым, хаос, взрывы и душераздирающие крики раненых. Ты начинаешь их вытаскивать с поля боя и получаешь пулю в спину от своих, и не одну. И вот уже надо спасать тебя. И чем ближе я взаимодействовал с церковью (место, где лучше всего познаются все три реальности), тем больше у меня накапливалось вопросов, ответов на которые я не находил.

Поскольку мое служение — это фактически люди, то мои знания формировались быстро и неравномерно. Антропология, гамартиология и понимание законов жизни бежали вперед, а познание Бога отставало. Вначале я понятия не имел, что человеческая душа так уродлива (Иер. 17:9). Но по мере вникания в проблемы отдельных верующих и целых семей мне открывалась общая картина церковной жизни. И как бы так выразиться помягче... ну в общем, она оказалась очень неприглядной. В итоге именно душепопечительское служение добило остатки юношеского духовного идеализма и псевдоцерковного патриотизма. Они вскоре благополучно почили. Но свято место пусто не бывает, и на смену им пришел цинизм, скепсис и *глубочайшее разочарование* в Божьем замысле о Церкви.

Как вы знаете, все познается в сравнении. На фоне стремительно разлагающегося мира Церковь — это оплот праведности, любви и безопасности. Здесь поклоняются истинному Богу, и так будет до скончания века. Слава Ему! Здесь воюют с грехом непримиримо, упорно и принципиально, но, к сожалению, здесь еще воюют и друг с другом, и много чего мирского делают, чего нельзя отрицать. И эта схожесть с миром на какой-то момент выбила меня из колеи. Я честно силился разглядеть в Церкви белоснежную Невесту Христа и не мог. С какой стороны ни глянь, она скорее напоминала чумазую, сварливую дурнушку, которая каким-то чудом выскочила замуж. Как будто ее подсунули Жениху, словно Лию. И при этом я ясно сознавал, что сам являюсь частью этого образа нечистоты, и пенять мне не на кого. Разве что на Самого Создателя, тем более, что по части ропота и оставления Бога крайним равных мне нет. Часто, как Иеремия, отправленный в нокдаун очередным трудным для принятия происшествием, я, не в силах справиться с собой, угрюмо цедил в небеса:

Праведен будешь Ты, Господи, если я стану судиться с Тобою; и однако же буду говорить с Тобою о правосудии... (Иер. 12:1).

Но слава Богу за драгоценную веру, вложенную мне в сердце свыше. Она, как верный конь, выносит меня полуживого из любой мясорубки сомнений и бунта, как я уже писал не раз. И верой я провозглашаю: «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы». И точка! И пусть моя интеллектуальная гордыня убьется об эту истину! Если Жених пошел таким путем, позволяя Церкви делиться, ругаться, деградировать, вытворять не пойми что, бесславить Его направо и налево, значит, это часть плана, и причем совершенного, который мне сейчас не понять. Есть немало других сфер жизни, где я иду

в густом тумане только по приборам Божьей истины. Почти каждый день я выбираю не верить тому, какой подают реальность мои глаза, уши и «здравый смысл». Только истина Слова Божия может раскрыть ее в полной мере. Слово освобождает от наивности, а в сущности, от глупости, открывая глаза. Оно же лечит от цинизма и скепсиса (тоже своего рода глупость), помогая встретиться лицом к лицу каждый трудный и болезненный факт жизни. Оно дает ему верное толкование, и оно же учит, как нужно реагировать.

В этой книге так или иначе я буду говорить о познании всех трех составляющих реальности. Жизнь со всеми ее сложностями, заблуждениями и падениями — вот *контекст*, в котором происходит познание истины. Поэтому, говоря о познании, я обязан говорить о жизни, которая вам хорошо знакома. Иначе мои размышления будут красивой теорией (а может, и некрасивой), оторванной от того, что вы переживаете каждый день. А переживания ваши суть мучительная война за святость, сложные вопросы, конфликты, проблемы Церкви, семейные передраги и прочие всевозможные трудности, делающие жизнь не блокбастером с превосходной режиссурой, профессиональными актерами и отрепетированными постановками, а любительской съемкой на старенький телефон в реальном времени, где все мелькает и дрожит.

Самое приятное духовное переживание для меня — это очередное озарение, ниспосланное свыше, когда Отец открывается новой гранью Своей сущности. Когда это случается, я в прямом смысле замираю, застываю, закрываю глаза и впитываю в себя это знание медленно, с удовольствием, причмокивая, как пью виноградный сок. Клаааас! Так вот Ты, оказывается, какой! И каждое такое прозрение — это пер-

вый шаг на пути к подражанию Господу. Познание Истины освобождает от заблуждений, неведения и греха. На основании открытых мне истин и верой в них я выстраиваю с Ним отношения, которые с моей стороны по сути своей рост в доверии, послушании, благодарении, любви. В процессе взаимодействия я прилепляюсь к Нему сильнее и сильнее. Нравственная неземная красота Его характера, так сильно отличающаяся от уродливого моего, обличает, сокрушает, покоряет, смиряет. Это больно, но это боль вставляемых на место вывихов. За ней следует блаженство, блаженство познания Христа, освобождающее от греха (Иоан. 8:32–36). Так поговорим о познании!

Да и все почитаю тщетою ради превосходства
познания Христа Иисуса, Господа моего:
для Него я от всего отказался, и все почитаю
за сор, чтобы приобрести Христа...

— Филиппийцам 3:8 —

Глава 1

Духовный периметр

К сожалению, многие думают, что духовный рост подобен физическому. Родившись, ребенок ест, пьет, спит, живет и автоматически растет. Специально делать ничего не надо. Тот же принцип проецируется и на освящение. Главное — побольше читать Библию (об этом чаще всего говорят с кафедры), молиться, ходить в церковь (лучше на все собрания), посещать домашнюю группу, нести служение, читать здравых авторов, слушать побольше хороших проповедей, и рост будет происходить сам собой. Первое время так все и происходит.

Если вы вспомните себя или обратите внимание на новообращенных, сразу после покаяния человек делает духовный скачок. Этот период характеризуется новизной ощущений, радостью спасения, неумным аппетитом к Слову и молитве, резкой переменой греховного образа жизни, энтузиазмом, бьющим через край, наивностью в отношении морального облика верующих и церкви в целом. Вы парите, всех любите, дышите полной грудью, благовествуете направо и налево. Но этому этапу духовной жизни суждено закончиться. Мало-помалу вы остываете, и ваш рост из сферы нравственных преобразований перемещается в сферу накопления знаний и опыта

служения. То, что вначале вызывало восторг и сильные переживания, приедается, воспринимается как должное. Вы всё меньше поддаетесь влиянию и всё больше стараетесь влиять.

В какой-то момент вы начинаете ощущать себя белкой в колесе: есть усилия, но нет прогресса. Развитие как таковое сильно замедляется по сравнению с тем, что было вначале. Вы как будто попали в замкнутый круг. Определенные черты вашего характера многократно подложили вам свинью и обернулись болезненными последствиями. Некоторые из них вы все так же не замечаете, хотя окружающие говорят, что они есть; о некоторых смутно догадываетесь, но заняться их исправлением желания нет. Вы просите у Бога перемен в наиболее проблемных сферах жизни, но ничего не происходит. Вы можете сорваться по пустяку и надавать кому-нибудь из домашних. Основные силы тратятся на поддержание имиджа внешнего благочестия. Вы уже долго в служении, которое, кажется, стало сутью вашего христианства. Я — пастор, дьякон, хорист, регент, учитель воскресной школы, проповедник, миссионер, благовестник и так далее. Идентичность найдена либо в служении, либо в семье, либо на работе.

Ваш супруг уже нашел те кнопки, нажав которые вас можно легко и быстро вывести из себя. В принципе, это что-то однотипное, поступки, которых вы вынести не в состоянии. Вы начинаете грешить словами и делами, своей реакцией на происходящее. Вам ведь хорошо знакомы ситуации, в которых вы не способны сохранять спокойствие, в лучшем случае оно показное. И, кажется, все зависит от силы раздражителя. Условно шторм на 2–4 балла вы выдерживаете, но порыв ветра по сильнее рушит ваш мир на раз-два. Однотипные обстоятельства дома, на работе, в церкви, и опа — вы на взводе. Отношения с некоторыми людьми, кажется, испорчены безвозвратно, и нередко это члены семьи, родственники и бывшие друзья.

Брак если не трещит по швам, то доставляет немало мучений. Именно мучений. Вчера было более или менее нормально, а сегодня вы в отчаянии пытаетесь понять, как вас угораздило связать свою жизнь с этим человеком. И, помирившись кое-как, вы понимаете, что завтра опять будет напряжение, потому что его Величество Опыт подсказывает такую последовательность событий. И никакие усилия по решению семейных проблем не приносят ощутимого облегчения.

В своем духовном путешествии вы как будто подошли к высокому забору, за который перелезть не получается. Вы не дотягиваетесь. Там за стеной новые горизонты и дальнейший рост, но вас он не касается. Вы уже долгое время обитаете на определенной территории, где вам все известно. Это некий периметр, за границы которого выйти не получается. Пусть условно это пять квадратных километров. Вот площадь, которая завоевана и освоена. Там все исследовано и знакомо. И вроде бы какой-никакой прогресс, но на самом деле вам там давно уже тесно. Вы прекрасно осознаете, что надо расти дальше и осваивать новые земли, но дальше не продвинуться. Вы застряли в своем духовном росте крепко и надолго. И дело даже не столько в том, что не хватает сил. Все гораздо хуже — нет желания. Вернее, желание, конечно, есть, но оно такое пассивное по своей сути, что не побуждает к каким-то кардинальным мерам по улучшению своего духовного состояния. Да и потом, что это за меры? Ведь кого ни спроси, ответ будет однотипным: больше и регулярнее читать Библию и молиться. Если вы и предпримите какие-то усилия, то именно в этих сферах. И более того, предпринимали, но ничего не помогло. И проблема не в средствах духовного роста (Слово и молитва). На самом деле ничего круче них нет и быть не может. Проблема в настрое. Я не раз еще оговорюсь (как будто меня это спасет от тех, кто ищет повод), что Слово и молит-

ва — это основа основ в духовном росте. И каждой из этих основ я посвящу отдельную главу. Но, забегаю вперед, хочу обратить ваше внимание на то, что *самой горячей, продолжительной молитвой и посвященным изучением Писания мы не компенсируем необходимость приложить максимальные усилия в борьбе с грехом* (2 Пет. 1:5–10). Это важно!

На этом этапе размышлений мне приходит на ум одна и та же иллюстрация. Я с юношества хотел научиться играть на фортепиано и по-доброму завидую тем, кто умеет. Пару раз предпринял попытки освоить этот инструмент. Надолго меня не хватило. Если меня спросить, хотел бы я уметь играть на пианино, я отвечу: «Конечно!» Было бы так здорово сесть и наиграть что-нибудь задушевное, в любой момент создав себе атмосферу музыкального уюта и возвышенной печали. Но, если спросить меня: «Хочешь начать учиться прямо сейчас?» — я отвечу: «Нет». Истина в том, что на самом деле *я не хочу научиться играть. Я хочу сразу уметь*. Видите разницу? Мне нравится сам инструмент и все преимущества владения им, но я не готов платить высокую цену ради достижения этой цели. Почему? Мы платим высокую цену только за что-то действительно ценное в нашем понимании (Матф. 13:45–46). И вроде никто из нас не будет даже сомневаться, что святость — это ценно, это сокровище, но это будет не более чем интеллектуальным согласием с правильной концепцией. Сердце же еще не там, или, правильнее сказать, мы там еще не всем сердцем.

Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше
(Матф. 6:21).

Таким же образом, если вас спросить, хотели ли бы вы избавиться от своих каких-то уже очевидных вам грехов? Вы ответите: «Конечно!» Надоело шлепаться на одном и том же

месте. Но когда зайдет разговор о цене, думаю, большинство сдаст назад. Причина? Та же самая. Мы готовы платить *большую цену* только за то, что представляется нам действительно *ценным*. К примеру, если вы не имеете своего жилья, но обладаете сбережениями, то, вероятно, вы будете готовы отдать их все и еще залезть в долги для решения жилищной проблемы. Вы отдадите все имеющиеся у вас деньги и рискнете кредитом, чтобы стать обладателем квартиры или дома. Откуда такая решимость? Из понимания действительной практической ценности данной покупки. Или если заболел ваш ребенок и для его лечения понадобятся все накопления, разве вы будете сомневаться, как поступить? Не думаю, потому что его ценность перевесит любые затраты.

Пожалуйста, внимательно следите за логикой рассуждения дальше. Почему свое жилье или собственный ребенок так ценны? (Об этом я уже вскользь упоминал в одной из своих книг.) Все очень просто. *Ценность любого объекта мы, люди, определяем по количеству радости, доставляемой этим объектом.* Просто поразмышляйте об этом немного. На что вы с легкостью тратите деньги? Ради чего готовы преодолеть все препятствия, ждать, терпеть, сражаться, страдать? Что может заставить вас поругаться, принести в жертву отношения, подорвать доверие, предать, обидеть? Обратите внимание, что характер данных рассуждений слишком уж похож на выявление идолов. Но я пока не об идолах, хотя они определяются именно так. Сейчас главный акцент рассуждений на том, что наши ценности — это суть наши *радости*. Причем объективно это могут быть никакие не ценности. Ведь разве алкоголь, еда, секс, красота, ум, деньги или сотни других идолов действительно являются сокровищами, имеющими право на господство?! Конечно, нет! Но они являются нашими сокровищами на субъективном уровне, потому что